

Альфа рядом с ним молчал, и Тан Бай поднял голову, чтобы увидеть эти темные глаза, смотрящие вдаль с немного меланхоличным взглядом.

Говорят, что глаза - это окна в душу, и Тан Бай, кажется, может видеть неприкосновенный внутренний мир Сяо Чэна из его глаз.

Тан Бай, чья голова была полна розовых пузырьков, подумал немного застенчиво.

Но в тот момент Се Рухэн думал: "Нет, я так наелся, что хочу сделать отрыжку".

Тайная база, которую нашел Се Рухэн, была уединенным павильоном на воде, где он мог сидеть и наблюдать за рыбами, плавающими в воде.

"Вау, эти кои такие красивые, жаль, что я не взял с собой корм для рыб". Тан Бай с легким сожалением смотрел на спящих карпов, но, вспомнив, что рядом с ним находится кормушка, Тан Бай включил питание и открыл свой ланч-бокс, готовый к кормлению.

"Этот суп действительно супер вкусный, подойди и сделай глоток, он обладает красотой и пользой для красоты~"

"Этот кальцоне с морепродуктами и манго звучит мрачно, но он очень вкусный, к сожалению, у меня аллергия на манго и я не могу его есть, вот, вы можете взять еще! И это блюдо тоже"

Нет, это слишком много, принудительное поедание, возможно, вызовет отрыжку!

Мозг Се Рухэна бешено заработал, пытаясь спасти свой желудок.

"С тех пор как умерла моя мама, никто, кроме тебя, не вызывал у меня такого теплого чувства". Се Рухэн мягко сказал Тан Баю, который продолжал подавать ему овощи.

Тан Бай сделал паузу в нарезке овощей и посмотрел на альфу, который находился перед ним в состоянии воспоминаний.

"Она была очень красивой, с глазами цвета даньфэнь и длинными волосами". Изначально он просто хотел сменить тему, но когда речь зашла о человеке в его памяти, ящик со словами Се Рухэна внезапно открылся.

"Ее стряпня была вкусной, потому что она сэкономила масло при жарке, и она сказала мне, что не любит мясо, и попросила меня есть больше".

Се Рухэн опустил глаза, посмотрел на посуду, которую Тан Бай сложил в небольшие горы, и

тихо сказал: "Она многого от меня требовала, велела мне хорошо учиться и в будущем работать слугой в благородной семье, что в ее глазах было хорошим будущим".

Тан Бай не знал, что сказать, и мог только молча слушать, рисуя на своей чертежной доске.

"Мой отец работал на подпольной арене, поэтому мама всегда говорила мне, что деньги нашей семьи - это тяжело заработанные деньги моего отца, за которые мой отец сражался от ринга к рингу".

"Когда я был совсем маленьким, она сидела в зале со мной на руках и смотрела ринг-шоу, ее голос был настолько громким, что иногда мне казалось, что арена полна ее аплодисментов, и когда мой отец победил и все аплодировали, только моя мама была в слезах над израненным телом отца".

"На тот момент у нас в семье были кое-какие сбережения, но она сказала, что не хочет больше иметь детей, она хочет оставить всю свою любовь мне. Потому что в детстве дома ей было несладко, она была омегой, и семья просто хотела зажать ее и вырастить еще одного альфа-ребенка".

"В детстве она никогда не ходила в школу, чаще всего ела картошку, даже рис был роскошью, ей приходилось выполнять всю работу по дому, а когда она немного подросла, ее погнали работать в шахты, семья заставляла ее платить все до копейки из зарплаты, но не конфисковывала маленькие красивые камешки, которые она собирала в шахтах".

"Один из маленьких камешков, которые я храню в своем талисмানে, она подобрала сама, серебристый и сияющий на солнце цветным блеском".

"На самом деле она очень артистичный человек, если бы она получила хорошее образование в детстве, возможно, она могла бы стать музыкантом".

Се Рухэн слегка улыбнулся: "Но она, вероятно, даже не знала, что такое музыкант в то время, она не слушала мюзиклы, не брала уроки музыки, она просто любила петь, в любое время и в любом месте, мой отец сказал, что впервые он увидел мою мать, когда она держала корзину с овощами и напевала в дождливый день "капай-капай-капай-капай-капай", мелодия, которую она сама придумала".

"А потом она заболела".

Се Рухэн внезапно замолчал и в наступившей тишине тихо сказал: "Она была так больна, что потратила почти все сбережения семьи, но этого все равно было недостаточно, и ее отец переработав, скончался".

"Когда она узнала о смерти отца, ее состояние ухудшилось, и вскоре она тоже скончалась".

"Но я всегда чувствовал, что так не должно было быть".

"Если бы я мог, я бы хотел, чтобы она могла петь счастливо в другом мире, свободном от дискриминации и предрассудков, чтобы она могла ходить в ту школу, в которую хотела, и чтобы ее самая большая мечта не была служанкой в знатном доме, а была музыкантом или какой-нибудь другой профессией, связанной с музыкой, которую она любила".

Тан Бай показал незаконченную картину на чертежной доске Се Рухэну: "Это так?".

Женщина на картине сидела на облаке и пела, у нее были длинные шелковистые черные волосы, ее руки охватывали серебряный камень с цветным блеском, а ладони были сложены на груди.

Небо было голубым, дневной свет проникал сквозь облака яркими, нежными тонами, и она должна была петь очень красивую песню, двигаясь так, чтобы слышать птиц вокруг себя.

Се Рухэн с благоговением уставился на картину и долго смотрел на нее, прежде чем сказал: "Это лучше, чем все мои фантазии".

<http://bllate.org/book/15734/1408540>